Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 35–42.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(9(515):35-42.

Научная статья

УДК 81.11

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-35-42

ХАРАКТЕРИСТИКИ «НОВОЙ ДЕМОНСТРАТИВНОСТИ» В КОММУНИКАЦИИ МЕТАМОДЕРНИЗМА

Ирина Александровна Тисленкова

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, tislenkova@bk.ru, 0000-0002-7202-2773, SCOPUS 57214837728

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям функционирования коммуникативной демонстративности в межличностном общении. Научная новизна исследования определяется тем, что впервые описывается феномен новой демонстративности и анализируются его базовые характеристики. Целью исследования является раскрытие сути феномена «новой демонстративности», выявление механизма ее актуализации и функций в современном взаимодействии. В результате анализа устанавливается, что в эпоху метамодернизма отмечается беспрецедентная свобода выбора коммуникантами средств представления собственной личности. Особенностями данной культурно-исторической эпохи являются методы и нормы самопрезентации, продиктованные необходимостью совместить искреннее самовыражение со стратегическим выстраиванием публичного образа через набор идентичностей со своими стилями, визуальными образами и нарративами, вызывающими культурно закрепленные ассоциации и встраиваемые в личную историю для повышения статусности субъекта речи. Определяются такие ведущие коммуникативные феномены метамодернизма, как новая искренность, новая этика, полигибридность, неоромантическая эстетика и новая демонстративность. Подчеркивается, что в процессе автопрезентации самоповествование, механизм самоподачи, семиотика визуальных образов в настоящее время приравниваются к биологическим характеристикам субъектов интеракции. В самопрезентационной речи эпохи метамодернизма присутствует взаимодействие поликультурных кодов, синтез разнородных традиций и мировоззренческих позиций, выражаемых в перформативных коммуникативных актах. Лингвопрагматический анализ речи представителей разных возрастных групп и социальных слоев, содержащей коммуникативную демонстративность, выявил единицу выражения «новой демонстративности» – лингвистический гештальт, а также тенденцию коммуникантов в процессе самоподачи к отказу от своего возраста, пола, биологической и культурной принадлежности, социального статуса. Определяются функции новой демонстративности: автопрезентационная, имиджевая, аттрактивная и регулятивная. Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование способствует развитию прагмалингвистики и теории дискурса, описывая лингвистический статус феномена новой демонстративности. Практическая ценность заключается в последующем применении результатов исследования в курсах семиотики, прагмалингвистики, теории межличностной и деловой коммуникации. Перспективу исследования составляет выявление и описание перлокутивных типов новой демонстративности и классификация коммуникативных ситуаций ее функционирования.

Ключевые слова: демонстративная тональность, самопрезентация, коммуникативный демонстратив, языковая личность, демонстративная коммуникация

Для цитирования: Тисленкова И. А. Характеристики «новой демонстративности» в коммуникации метамодернизма // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 35–42. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-35-42.

Original article

CHARACTERISTICS OF THE «NEW DEMONSTRATIVENESS» IN METAMODERNISM COMMUNICATION

Irina A. Tislenkova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, tislenkova@bk.ru, 0000-0002-7202-2773, SCOPUS 57214837728

© Тисленкова И. А., 2026

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of communicative demonstrativeness in interpersonal communication. For the first time the phenomenon of new demonstrativeness and its basic characteristics are analyzed. The purpose of the study is to reveal the essence of the phenomenon of «new demonstrativeness», to identify the mechanism of its actualization and functions in modern interaction. In the era of metamodernism, there is unprecedented freedom to choose the means of representing one's own personality. Self-presentation nowadays is dictated by the need to combine sincere self-expression with strategic building of a public image through a set of identities with their own styles, visual images and narratives that evoke associations and are embedded in personal history to enhance the status of the subject of speech. New sincerity, new ethics, polyhybridity, neo-romantic aesthetics and new demonstrativeness are defined as leading communicative phenomena of metamodernism. Self-proclamation and the semiotics of visual images are currently equated with the biological characteristics. An interaction of multicultural codes, diverse traditions and worldview positions are expressed in performative communicative acts. The unit of expression of the «new demonstrativeness» is linguistic gestalt. There is a tendency in the process of self-presentation to reject one's age, gender, biological and cultural affiliation, and social status. New demonstrativeness has self-presentation, image, attractive and regulatory functions. The research contributes to the development of pragmalinguistics and the theory of discourse. The results can be used in semiotics and pragmalinguistics academic courses, theory of interpersonal and business communication. The research perspective is to identify the perlocutionary types of new demonstrativeness and classify communicative situations of its functioning.

Keywords: demonstrative tonality, self-presentation, communicative demonstrative, linguistic personality, demonstrative communication

For citation: Tislenkova IA. Characteristics of the «New Demonstrativeness» in Metamodernism Communication. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2026;(9(515):35-42. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-35-42.

Введение

В настоящее время демонстративная коммуникация в персональном и институциональном взаимодействии становится главным свойством повседневной интеракции. Опосредованное взаимодействие кардинально изменило подходы человека к предъявлению своей идентичности, сместив фокус на перформативные коммуникативные стратегии [4]. Возрастающая роль коммуникативной демонстративности в различных областях общения обуславливает актуальность ее прагмалингвистического анализа, а многогранность феномена требует всестороннего изучения его функций и способов актуализации.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые анализируется новая демонстративность и ее свойства.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении способа выражения и функции «новой демонстративности» в современной коммуникации.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели используются методы теоретического анализа научной литературы, общенаучные методы, дискурсивный анализ текста (выявляет лингвистические средства актуализации демонстративной тональности) и психолингвистический анализ речи (предусматривает установление взаимосвязи между мотивами индивида и демонстративными единицами их языкового выражения в коммуникативном поведении).

Материал анализа представлен 10 интервью из документальных телесериалов «Совершенно одержимый» 2004 г., длительностью 220 мин.; 51 интервью «Моя странная зависимость» 2010–2015 гг., объемом 1530 минут; 16 интервью «Экстремальная любовь» 2018–2019, продолжительностью 688 минут, а также фрагментами прямой речи и описаний коммуникативного поведения субъектов из статей периодической печати, социальных сетей за 2015, 2021–2025 гг., содержащих коммуникативную демонстративность.

Результаты исследования

Демонстративность представляет собой эмоционально-стилевой способ взаимодействия, направленный на интенсивную самопрезентацию, преувеличение личных качеств и акцентированность определенной эмоции, реализуемый полимодальными единицами коммуникации. Демонстративная тональность присутствует во всех формах взаимодействия, где каждый коммуникант является «человеком демонстрирующим» [8]. В разные культурно-исторические периоды в ходе взаимодействия индивид репрезентовал собственную личность окружающим посредством символов и знаковых систем, кодирующих его социально-демографические параметры. Знаки, маркирующие идентичность в коммуникации, претерпевали значительные изменения на протяжении разных исторических эпох. Тем не менее, ни в один из предшествующих этапов не существовало столь широкого спектра возможностей и свободы для подбора выразительных средств самопрезентации, как в эпоху метамодернизма.

Особенности периода метамодернизма и его ведущие коммуникативные феномены.

Социокультурный феномен метамодернизма зародился в начале XXI в. как реакция на актуальные вызовы времени: стремительные трансформации, глобальные кризисы и бурное развитие технологий. Суть явления заключается в постоянном балансировании между полярными началами: между идеалистическими установками модернизма и скептическим настроем постмодернизма, между подлинной искренностью и ироничной отстранённостью, между созиданием и разрушением. Метамодернизм находит отражение в коммуникативных практиках, архитектурном проектировании, музыкальных течениях, кинематографе, изобразительном искусстве, а также оказывает существенное воздействие на массовую культуру, медийные нарративы и политическую сферу [12].

В эпоху метамодернизма складываются новые способы и стандарты самопрезентации, обусловленные потребностью сочетать подлинное самовыражение с продуманным формированием публичного имиджа. При этом субъект вынужден утверждаться в контексте множества идентичностей и непрерывной конкуренции за внимание аудитории, как в цифровом, так и в реальном пространстве [7].

Несколько значимых коммуникативных явлений ознаменовало эпоху метамодернизма: новая искренность, новая этика, полигибридность, неоромантическая эстетика, демонстративность [10].

Феномен «новой искренности» состоит в желании возродить в искусстве, культуре и общении прямую, правдивую, эмоционально глубокий личностный текст-историю. Наблюдается отказ от постмодернистской иронии и скептицизма в пользу утверждения искренности и взаимного доверия. В межличностной коммуникации на первый план выходит чувственное восприятие и живой отклик, а не холодная отстраненность [9].

«Новая этика» делает акцент на внимательном отношении к индивидуальности и уникальному жизненному опыту субъектов, оформив современные паттерны общения, среди которых ключевое место занимает толерантность [11].

В парадигме метамодернизма синтез разнородных культурных и художественных традиций, внедрение инновационных технологий и медиаформатов, а также соединение разноплановых стилей, исторических периодов и жанровых форм порождают сложные полисемантичные произведения. Возрождается романтическая тематика в идеализации одинокого героя, его противостоянии массе и устремлённости к «значимой цели» [16]. Коммуникативная демонстративность стала механизмом актуализации этих культурных парадигм.

Отмечается появление феномена «новой демонстративности» — манипулятивной формы коммуникации, нацеленной на акцентированное воплощение личностных психологических потребностей и демонстрацию мировоззренческих установок говорящего субъекта.

Для метамодернизма характерно придание смыслу и мифу онтологического веса: искусство и культура фокусируются теперь на концептах (инсталляции); компании продают образы товаров (молодость), общественные движения организуются вокруг идей (Via Campesina, Extinction Rebellion, Human Rights Watch и др.), формирующих жизненный уклад, а не только его дополняющих. Причина состоит в том, что современные технологии делают возможным абстрагирование информации от материального носителя: человеческое тело воспринимается как набор данных, сознание — как облачная сущность. Благодаря глобализации и медиапространству формируются виртуальные среды, в которых ценность мысли превосходит значимость пространственных и физических параметров [15]. Поскольку великие нарративы прошлого, крупные идеологии и исторические рассказы утрачивают силу, уступая место плюрализму «малых нарративов» — локальных историй без претензии на универсальность, коммуниканты находят смыслы за пределами материального. Онтологические вызовы приводят к тому, что субъект переоценивает собственное место в мире и становится элементом комплексных систем, в которых концепция задает самовыражение.

Появление и распространение искусственного интеллекта выявило несовершенство человека на фоне искусственных организмов. В культуре все чаще возникают размышления о симбиозе тела и технологий, призванных увеличить человеческие способности для преодоления социальных и технологических вызовов. Тема поднимается в известных кинокартинах «Особое мнение» (2002), «Я, робот» (2004), «Аватар» и «Суррогаты» (2009), «Превосходство» (2014), «Из машины» (2014), «Призрак в доспехах» (2017), «Апгрейд» (2018) и во франшизе Marvel о сверхлюдях (2008–2025 гг.). Между тем технологические фирмы Neuralink, Synchron, Luna Labs, Beijing Xinzhida Neurotechnology, Сенсор-Тех, Моторика и другие ведут работу по практической реализации этих замыслов.

Метамодернистская реальность характеризуется переносом основных видов жизненной активности в цифровую среду, в которой общение сводится к обмену сообщениями и образами в соцсетях, работа протекает в облачных сервисах, а потребление сосредоточено на цифровых продуктах. На этом фоне возникают метавселенные — полноценные виртуальные миры.

Идентичность в период метамодернизма все реже соответствует физическому телу: её основу составляют цифровые следы и визуальные коды. Приоритет отдается не телесным характеристикам, а тому, как человек конструирует себя в медиа через стиль, визуальный образ и персональный бренд [15]. Ценностью становится не сам объект, а связанная с ним история и культурные ассоциации, которые интегрируются в личностный нарратив, повышая значимость говорящего [14]. Тело является объектом проектирования: его преобразуют посредством разнообразных технологий, физической активности и изменения режима питания. Протезирование, киборгизация, использование нейроинтерфейса стирают грань между биологическим и технологическим. В цифровой среде тело замещается аватаром, не имеющим реального аналога. Таким образом, телесность сегодня предстает как пластичная форма, подчиненная мысли. Индивид представляет её во взаимодействии с другими с помощью коммуникативной демонстративности.

Коммуникация эпохи метамодернизма

Межличностное общение метамодернизма становится площадкой для самопознания и характеризуется сочетанием «новой искренности» и «новой демонстративности», знаменуя переход от статичного человека как текста к динамичному человеку как перформансу.

Нарративы о себе, стиль самоподачи, визуальный код в настоящее время имеют такое же значение, как и биологические характеристики [5]. В разных цифровых средах человек презентует свои множественные идентичности, имея возможность экспериментировать с образами, не ограничиваясь одной ролью. Виртуальные аватары, цифровые двойники коммуникантов позволяют общаться в метавселенных, расширяя возможности самовыражения [1]. В этом им помогают эмодзи, стикеры, AR-эффекты, создающие новые формы невербальной коммуникации и частично замещающие кинетические сигналы. Отмечается отсутствие боязни осуждения, готовность показывать свои уязвимые стороны, делиться глубоко личными переживаниями, сомнениями, автобиографическими эпизодами, не маскируя их под цинизм [3].

В самоповествовании эпохи метамодернизма присутствуют поликультурные коды, пересечение разных традиций и взглядов. Ценностью является интерпретация сообщаемых о себе фактов, когда важно не просто сообщить информацию, а рассказать её как сюжет с развитием, конфликтом и выводом [13]. Диалоговое общение является совместным творческим процессом его участников, в котором субъекты дополняют и переосмысляют значимость друг друга. Через диалог коммуниканты показывают окружающим собственные установки, ценности, эмоциональные реакции, занимаются экзистенциальным поиском [6].

Особенности «новой демонстративности» метамодернистской коммуникации.

В коммуникативных практиках метамодернизма доминирует демонстративная тональность, реализуемая лингвистическим гештальтом — социосемиотическим комплексом, состоящим из образа, мысли, чувства, моторной и речевой деятельности человека, фрейма, схемы и сценария в одной единице речевого общения, предъявление которой позволяет реципиентам сразу воспринимать весь объем содержащейся в ней информации [7].

В настоящее время, осознавая масштаб возможностей искусственного интеллекта и сравнивая себя с ним, человек испытывает чувство собственной неполноценности и дистанцируется от всего, что связывает его с человеческой природой: физического тела и социальной природы, реализуя это в коммуникации с помощью манипулятивной отрицательной коммуникативной демонстративности.

Самопрезентация все чаще строится на отказе от фундаментальных идентификационных категорий: возраста, пола, биологической и культурной принадлежности, социального статуса — некогда традиционных элементов конструируемого образа себя. Например,

(1) – *(20-летняя девушка в образе и одежде трехлетней девочки)* Меня зовут Макс, и мне 20 лет. Но вообще-то это не совсем так, потому что мне — пять *(ползает на четвереньках среди игрушек, говорит тонким голосом).* Я маленькая, а он *(показывает на своего тридцатилетнего партнера Джона)* — мой «папа»: «Папа, пойдем гулять в парк? Я хочу взять с собой Моанну *(берет куклу)*». <...> Для меня это абсолютно бесполый образ жизни. Мой «папа» заботится обо мне, но я также забочусь о нем. Фактически я взрослая.

Мне двадцать. Я оплачиваю все счета, плачу налоги. Моя идентичность в этом мне не мешает[1].

В примере (1) девушка осознанно выбирает самопрезентацию ребенка в общении с партнером как манипулятивную стратегию, позволяющую ей получить безусловное принятие и выстроить с ним особые доверительные отношения. С помощью лингвистического гештальта, реализуемого образом малолетней (в одежде трехлетней девочки), моторной деятельностью ребенка (ползает на четвереньках среди игрушек) и соответствующей речевой деятельностью (демонстративной просодикой — говорит тонким голосом), фреймом (подготовка к прогулке), схемой (параллелизмом — Мой «папа» заботится обо мне, но я также забочусь о нем) и сценарием (режимными моментами типичного дня малыша — прогулка в парке) она транслирует Джону свою потребность в безопасности и доверии. Отказ от возрастной идентичности помогает создать пространство, где важны взаимная искренность.

(2) В 12 лет А. Т. получила диплом педагога-дефектолога, что позволило ей обучать детей с нарушениями слуха[2].

(3) — *(девочка А. Т. 12 лет, одета и накрашена как взрослая женщина*) Я проходила практику по олигофренопедагогике. Занималась с выпускным классом в школе для умственно отсталых детей. Они, мой выпускной класс, любимый, сдали экзамены ЕГЭ[3].

В примерах (2) и (3) говорящая, презентуя себя взрослой посредством коммуникативной демонстративности смешанного типа, заявляет свою значимость для получения признания.

(4) — В этой семье никто не считает себя человеком определенного пола. Члены семьи уверены, что пол изменчив. Они убеждены, что человек не ограничен половой принадлежностью или неизменной идентичностью.

Мать (*за рулем автомобиля в мужской одежде*): Я чувствую себя мужчиной, и я чувствую себя женщиной. Я люблю мужскую одежду, и я люблю женскую одежду. Я не мужчина и не женщина[4].

В примере (4) гендер понимается коммуникантом как социальный конструкт без универсальных норм. Говорящая осуществляет самопрезентацию с помощью манипулятивной отрицательной коммуникативной демонстративности, реализуемой гештальт-конструкцией, элементами которой являются: 1) образ визуальной амбивалентности (женщина в мужской одежде); 2) фрейм (моторная и речевая деятельность, связанная с экспериментами с одеждой и ролями); 3) сценарий (везет домочадцев по делам как глава семьи), который освобождает ее от гендерных ожиданий общества, скрывая нереализованность.

(5) (*статья в газете, включающая фотографию чиновников-мужчин в женских образах*) Эпатажные чиновники: В руководство США впервые наняли людей, не определившихся со своим полом[5].

Публичное отрицание биологической половой принадлежности также наблюдается и в привилегированных слоях общества, например, американского (5). Коммуникативная демонстративность используется не только как символический жест разнообразия, но и как знак отличия от идеологии других партий.

Коммуникативная демонстративность, основанная на лингвистическом гештальте, является стратегическим механизмом, позволяющим говорящему контролировать эмоциональный фон взаимодействия и сознательно конструировать имидж, который провоцирует у собеседника необходимые реакции. Такая разновидность демонстративной тональности встречается во всех социальных слоях. Например,

(6) (*36-летний мужчина, внешность которого модифицирована под образ тигра после множества пластических операций*) Дэнис живет в сарае скобяной лавки последние шесть лет. Он перенес десять экстремальных пластических операций на сумму 200 тысяч долларов, чтобы выглядеть как тигр. <...> Дэнис никогда не считал себя человеком.

— Меня называют Говорящий Кот, как в фильме «Тайком». <...> В*се, что я делаю и как я выгляжу, я делаю по-кошачьи. Я говорю вам, я даже мурлыкаю во сне. <...> Мой рацион включает преимущественно сырое мясо с кровью*[6].

(7) (*30-летний мужчина в деловом костюме, изображающий робота*) Это Николай — живой робот. Его работа состоит в том, чтобы

[1] Экстремальная любовь, 2018-2019. Реж. A. Duran, J. Stramowski. Barcroft Studios, TCB Media Rights, WE tv.

[2] vokrugsveta.ru. 23.07.2024. URL: https://www.vokrugsveta.ru/articles/kuda-propala-i-chem-zanimaetsya-seichas-alisa-teplyakova-5-faktov-ob-izvestnoi-devochke-vunderkinde-id5759273/

[3] Нас раскрыли! Все тайны ЕГЭ! 09.02.2025. URL: https://yandex.ru/video/preview/18095725633154491261

[4] Моя странная зависимость, 2010-2015. Реж. Joseph R. Fitzgerald Exit Four, Violet Media, 20 West Productions.

[5] life.ru. 21.08.2022. URL: https://life.ru/p/1517453

[6] Совершенно одержимый, 2004. Серия 8. E. N, Catman and more. Реж. S. Hall. VH1 Classic.URL: https://myshows.me/view/episode/1871741/

представлять известных персонажей кино и мультипликации. Но ему так понравился процесс, что это перестало быть только работой. В этом образе он проживает каждую минуту своей жизни. В сети есть большое количество видео, показывающих, как *он «обесточившись» застывает в неестественных позах в самых разных общественных местах. Владельца магазинов приходится выносить его на улицу, чтобы не пугать покупателей. После чего он снова включается, только когда кто-нибудь подключает к нему зарядное устройство*[1].

(8) В США преподобный Люк Уолтерс представился членам Совета по психическому здоровью штата Орегон *как Люк Падающая звезда*[2].

(9) Американский бизнесмен Илон Маск, выступая по видеосвязи на 74-м Международном астронавтическом конгрессе, проходящем в Баку, заявил, что *сам является инопланетянином*[3].

(10) <...> идет инаугурация Трампа, а его ближайший советник (Илон Маск — *прим. авт.*) *несколько раз как будто зависает, запрокинув голову*[4].

В примерах (6)–(10) описана концептуальная самоидентификация и ее демонстративная трансляция. Посредством образов животного, робота, киногероя, внеземного существа обычные люди и люди публичного статуса озвучивают личное самовосприятие, которое не укладывается в традиционные понятия, что создает их исключительность. Коммуникативный демонстративный лингвистический гештальт способствует утверждению их самобытного жизненного опыта через его интеграцию в профессиональную и повседневную реальность (коммуниканты не просто носят костюмы животных и персонажей, а перенимают их поведенческие модели), чтобы добиться одобрения со стороны профессионального круга и общества, а также признания своего индивидуального выбора жизненного пути.

(11) Британский миллионер Грэм Пендрилл, разбогатевший на торговле антиквариатом, решил кардинально изменить жизнь после поездки в Африку в 2004 году (в возрасте 52 лет — *прим. авт.*). Оттуда бизнесмен вернулся *с титулом старейшины племени масаи.* Чтобы пройти обряд посвящения, Пендриллу пришлось *пить мочу буйвола и присутствовать при принесении в жертву коровы*. Вернувшись в Англию, *новоиспеченный член африканского племени даже приходил на деловые встречи и в пабы в наряде масаи*[5].

(12) После 45 лет Николас осознал, что счастье не в деньгах. Распродав имущество, он <...> официально *числился бездомным, путешествовал по всему миру, жил в отелях и редко появлялся в офисе. Берггрюен не ассоциирует себя с бизнесом и коммерцией*[6].

Манипулятивная коммуникативная демонстративность, используемая Г. Пендриллом и Н. Берггрюеном (11) и (12), является перформансом, в котором отказ от социального статуса становится манифестом. Эксцентричные образы старейшины племени масаи и бездомного привлекают общественное внимание, укрепляя самооценку в период возрастного экзистенциального кризиса.

Эпоха метамодернизма породила также особую форму самовыражения через субкультуры, которые органично соединяют традиционные течения с современными цифровыми и эстетическими влияниями [2]. Последователи субкультур идентифицируют себя посредством предлагаемых ими лингвистических гештальтов.

Заключение

Представленный паттерн игровой самоидентификации, реализуемый лингвистическим гештальтом, в современном дискурсе образует коммуникативную практику «новой демонстративности» и применяется коммуникантами всех возрастов и социального статуса, выполняя автопрезентационную, имиджевую, аттрактивную и регулятивную функции. В то же время следует подчеркнуть, что гештальт-структуры в повседневном общении характеризуются ритуализированностью и шаблонностью. Их повсеместное функционирование в качестве основного способа самопрезентации указывает на сомнение в своей ценности и ощущение собственной несостоятельности современного человека. Личность в эпоху метамодернизма пребывает в постоянном поиске

[1] Man who acts like a robot @GravityDreams. 15.08.2025. URL: https://youtube.com/shorts/8OlrYep7q78?si=5bXaicweXciritUh

[2] westernjournal.com. Oregon Mental Health Advisory Board Member Identifies as Turtle. 14.03.2025. URL: https://www.westernjournal.com/oregon-mental-health-advisory-board-member-identifies-turtle-not-joking/

[3] kp.ru. 05.10.2023. URL: https://www.kp.ru/online/news/5485959/

[4] dzen.ru. 12.06.2025. URL: https://dzen.ru/a/aENCpQpKtVTrsymy

[5] forbes.ru. 28.08.2015. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/dosug/295015-zhizn-posle-millionov-kto-promenyal-sostoyanie-na-rai-v-shalash

[6] dzen.ru. 09.02.2021. URL: https://dzen.ru/a/YB6wnPKlbw6q6dr8

ответов на экзистенциальные вопросы о собственной природе и уникальности, что свидетельствует о наличии кризиса идентичности в социуме. Как когнитивно-поведенческий инструмент, коммуникативные стереотипии становятся для неё опорой, структурируют ее жизнь, создают иллюзию контроля, помогают регулировать эмоциональное состояние.

Список источников

1. Авдеева И. А. Мораль и коммуникативное действие в эпоху трансформации социальных практик // Философия и общество. 2017. № 4 (85). С. 58–69.

2. Гусельцева М. С. Субкультуры: культурно-психологические трансформации современности в свете методологии латентных изменений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9, № 3. С. 229–242.

3. Захарченко Н. А., Карелова Т. В., Мещерякова Е. Ю. Постирония как феномен современной массовой коммуникации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2022. Т. 1, № 4 (39). С. 114–122.

4. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 14–31.

5. Кудряшова Е. А. Новая визуальная культура в медиапространстве // Век информации. 2019. Т. 3, № 3 (8). С. 135–148.

6. Назарова Т. Б. От типологии видов общения к типологии коммуникантов: динамика коммуникативного поведения и коммуникативной личности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 107–115.

7. Тисленкова И. А. Демонстративность как коммуникативная тональность: функции, жанры, способы выражения: монография. Волгоград: Прин Терра-Дизайн, 2025. 328 с.

8. Тисленкова И. А. Самопрезентация как ведущий признак коммуникативной демонстративности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42, № 3. С. 576–584.

9. Чемодурова З. М. Аффективный поворот в метамодернистской литературе и «новая искренность» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2024. Т. 23, № 2. С. 84–97.

10. Bunnell N. Oscillating from a distance: A study of metamodernism in theory and practice // Undergraduate Journal of Humanistic Studies. 2015. Vol. 1, № 1. P. 1–8.

11. Hale D. J. Aesthetics and the new ethics: Theorizing the novel in the twenty-first century // PMLA. 2009. Vol. 124, № 3. P. 896–905.

12. Hallila M., Sandbacka K. Metamodernism in Contemporary Culture and Literature // Acta Philologica. 2025. № 63. P. 5–11.

13. Melnichuk M. S. Gameplay and Its Meaningful Fullness from the Perspective of Metamodern Ceberculture // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Філософські науки. 2023. № 94. С. 119–129.

14. Nothhaft H., Overton-de Klerk N. Strategic communication and metamodernism. Shall we dance? Towards complexity beyond linear compromise // Communicare: Journal for Communication Sciences in Southern Africa. 2025. Vol. 44, № 1. P. 4–23.

15. Shabanova Y. O. Metamodernism man in the worldview dimension of new cultural paradigm // Anthropological Measurements of Philosophical Research. 2020. № 18. P. 121–131.

16. Veselý T. We Are All Metamoderns: An Introduction to Metamodernism: Master´s Thesis, Charles University. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Ústav anglofonních literatur a kultur, 2024. 89 p.

References

1. Avdeeva IA. Moral’ i kommunikativnoe dejstvie v epohu transformacii social’nyh praktik = Morality and communicative action in the era of transformation of social practices. *Philosophy and Society*. 2017;4(85):58-69. (In Russ.).

2. Guseltseva MS. Subkul’tury: kul’turno-psihologicheskie transformacii sovremennosti v svete metodologii latentnyh izmenenij = Subcultures: cultural and psychological transformations of modernity in the light of the methodology of latent changes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology.* 2019;9(3):229-242. (In Russ.).

3. Zakharchenko NA, Karelova TV, Meshcheriakova EIU. Postironiya kak fenomen sovremennoj massovoj kommunikacii = Post-irony as a phenomenon of modern mass communication. *Vestnik of Volzhsky University named after VN Tatishchev.* 2022;4(39):114-122. (In Russ.).

4. Karasik VI, Slyshkin GG. Tendencii razvitiya sovremennogo diskursa // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki = Trends in the development of modern discourse. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics.* 2021;1:14-31. (In Russ.).

5. Kudriashova EA. Novaya vizual'naya kul'tura v mediaprostranstve = A new visual culture in the media space. *Age of Information.* 2019;3(8):135-148. (In Russ.).

6. Nazarova TB. Ot tipologii vidov obshcheniya k tipologii kommunikantov: dinamika kommunikativnogo povedeniya i kommunikativnoj lichnosti = From the typology of types of communication to the typology of communicants: the dynamics of communicative behavior and communicative personality. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology.* 2023;29(2):107-115. (In Russ.).

7. Tislenkova IA. Demonstrativnost' kak kommunikativnaya tonal'nost': funkcii, zhanry, sposoby vyrazheniya: monografiya = Demonstrativeness as a communicative tonality: functions, genres, ways of expression: monograph. Volgograd: Prin Terra-Dizain; 2025. 328 p. (In Russ.).

8. Tislenkova IA. Samoprezentaciya kak vedushchij priznak kommunikativnoj demonstrativnosti = Self-presentation as a leading sign of communicative demonstrativeness. *Issues in journalism education, linguistics.* 2023;42(3):576-584. (In Russ.).

9. Chemodurova ZM. Affektivnyj povorot v metamodernistskoj literature i «novaya iskrennost'» = The Affective Turn in Metamodernist Fiction and «New Sincerity». *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2024;23(2):84-97. (In Russ.).

10. Bunnell N. Oscillating from a distance: A study of metamodernism in theory and practice. *Undergraduate Journal of Humanistic Studies.* 2015;1(1):1-8.

11. Hale DJ. Aesthetics and the new ethics: Theorizing the novel in the twenty-first century. *Pmla*. 2009;124(3):896-905.

12. Hallila M, Sandbacka K. Metamodernism in Contemporary Culture and Literature. *Acta Philologica*. 2025;63 5-11.

13. Melnichuk M. Gameplay and its meaningful fullness from the perspective of metamodern cyberculture. *Zhytomyr ivan franko state university journal.* 2023;2(94):119-129.

14. Nothhaft H, Overton-de Klerk N. Strategic communication and metamodernism. Shall we dance? Towards complexity beyond linear compromise. *Communicare: Journal for Communication Sciences in Southern Africa*. 2025;44(1):4-23.

15. Shabanova YO. Metamodernism man in the worldview dimension of new cultural paradigm. *Anthropological Measurements of Philosophical Research.* 2020:18:121-131. (In Russ.).

16. Veselý T. We Are All Metamoderns: An Introduction to Metamodernism: Master´s Thesis, Charles University. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Ústav anglofonních literatur a kultur, 2024. 89 p.

Информация об авторе

И. А. Тисленкова — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Information about the author

I. A. Tislenkova — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 29.01.2026; одобрена после рецензирования 02.02.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 29.01.2026; approved after reviewing 02.02.2026; accepted for publication 26.10.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.